

УДК 93
ББК 63.3
П-39

Панеш Руслан Аскербиевич, аспирант кафедры Отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета, e-mail: panesh2009@mail.ru

**ЧЕРКЕСИЯ И РОССИЯ В БОРЬБЕ С ЭКСПАНСИЕЙ
КРЫМСКОГО ХАНСТВА
(СЕРЕДИНА XVI-КОНЕЦ XVII В.)
(рецензирована)**

В статье рассмотрено влияние геополитической ситуации на Северном Кавказе на взаимоотношения адыгов с Россией и Крымским ханством. Показаны основные цели османской политики в регионе.

***Ключевые слова:** Россия, Кабарда, политика, Крымское ханство, Османская империя.*

Panesh Ruslan Askerbievich, post graduate student of the Department of National history, Historiography, Theory and Methodology of History of Adygh state university, e-mail: panesh2009@mail.ru

**CIRCASSIA AND RUSSIA IN FIGHT AGAINST
THE CRIMEAN KHANATE EXPANSION
(MIDDLE OF XVI-END OF XVII C.)
(reviewed)**

In the article the influence of a geopolitical situation in the North Caucasus on the relationships of the Adyghs with Russia and the Crimean khanate has been considered.

The main objectives of the Ottoman policy in the region have been shown.

***Keywords:** Russia, Kabarda, politician, Crimean khanate, Ottoman Empire.*

Северный Кавказ всегда занимал уникальное геополитическое и геокультурное положение. Регион находился на рубеже океанического и континентального миров и здесь проходили доминантные торговые пути. Данное обстоятельство определяло специфическое место народов Северного Кавказа в международной жизни исследуемого периода.

Северный Кавказ исторически оказывался в сфере влияния великих держав древности, средневековья и нового времени, которые стремились реализовать не только свои военно-стратегические и экономические интересы, но и распространить свои цивилизационно-культурные, ценностные системы. В силу особенностей геополитического положения народы Северного Кавказа были включены в контекст восточноевропейской политики.

В рассматриваемый период адыги находились в сфере политических интересов Турции и Ирана. Это было связано с османо-иранской борьбой за господство в Закавказье.

Для укрепления своих позиций на Северном Кавказе Турция опиралась на Крымское ханство. Экспансия крымских татар создавала угрозу адыгам и южным ру-

бежам России. Крымские походы на адыгские земли начались еще в начале 90-х гг. XV в.

Во главе этих походов стоял хан Менгли – Гирей. В интересах борьбы с Большой Ордой ему тогда удалось установить дружеские отношения с Москвой.

В течение всего XVI в. не ослабевает борьба между Турцией и Ираном за господство в Закавказье. Пристальное внимание этих держав к Северному Кавказу было обусловлено стратегическим значением территории региона. В этих условиях народам Северного Кавказа приходилось вести вооруженную борьбу за свою независимость [1, с. 34].

Османское проникновение на Северный Кавказ в рассматриваемый период преследовало две цели. Во-первых, турки стремились ослабить влияние России в регионе. Во-вторых, османам нужен был контроль над Казанским и Астраханским ханствами.

Опорными пунктами османской экспансии на Северо-Западном Кавказе являлись крепости Сухум, Суджук, Темрюк и др. По сообщению Дж. Интериано, посетившего Черкесию во второй половине XV в., «черкесы постоянно воюют с татарами, которые окружают их почти со всех сторон» [2, с. 50].

Столкновение геополитических интересов Турции, Ирана и России создавало на Северном Кавказе постоянную напряженность. Каждая из этих держав стремилась утвердиться в регионе.

Следует отметить, что взаимоотношения адыгов с Крымским ханством определялись не только военными столкновениями. Многие черкесы состояли на службе у крымского хана и играли заметную роль в политической жизни Крыма и Турции [3, с. 138]. Черкесы попадали в Крым и Турцию и через систему работорговли [4, с. 70].

Определенное влияние на ситуацию в Черкесии оказывало проникновение мусульманской религии. Утверждение новой религии в среде адыгской знати способствовало усилению ее ориентации на Османскую империю.

Весьма заметную роль во взаимоотношениях адыгов с Крымским ханством играл обычай аталычества. Его сущность заключалась в том, что родители поручали воспитание своих детей той или иной семье из своих подданных или своим кунакам. Аталыческие связи поддерживались между феодальными домами Черкесии и Крыма. Сыновья крымских ханов проходили школу аталычества у адыгских князей. Аталыческие связи служили для адыгских князей своеобразным средством защиты от грабительских крымских набегов. Отношения вассалитета-сюзеренитета между адыгской знатью и крымскими ханами функционировали не только в военно-политической сфере. С ними тесно было связано возникновение сословия хануко у западных адыгов. Появлению знатных крымцев в Западной Черкесии способствовала и неустойчивая внутривассалитетская обстановка в Крыму, возникавшая из-за борьбы между претендентами на ханский престол. Данное обстоятельство, в частности, вынудило покинуть Крым одного из членов семьи Ислам-Гирея, от которого пошло поколение адыгских Гиреев.

Отношения вассалитета-сюзеренитета не ограничивали сферу политической самостоятельности адыгских князей, которые были далеки от мысли о подчиненности Крыму. Об этом свидетельствует высказывание французского консула в Крыму, хорошо осведомленного о положении дел в Черкесии, Главани Ксаверио, утверждавшего, что адыги фактически не зависели от крымского хана «и в случае предъявления им каких-либо чрезвычайных требований отвергают без стеснения» [5, с. 157].

Политическая подчиненность Крыма османам, наличие крепостей на черноморском побережье создавали благоприятные условия для расширения экспансии на Северном Кавказе. Для походов в Черкесию крымские татары использовали крепость Тамань [6, с. 338].

В 30-40-х гг. XVI в. возобновляется активность османов и крымских татар на Западном Кавказе. Вероятно, это было связано с захватом персами Ширвана. Крымско-османский поход на адыгские земли, предпринятый в июне 1539 г., явно был призван противопоставить успехам персов расширение влияния Крыма и османов на Западном Кавказе [7, с. 103].

В 1545 г. крымский хан Сахиб-Гирей предпринимает новое широкомасштабное наступление на земли адыгов. Русский гонец Беляк Кийков сообщал из Крыма, что хан дважды находился в походе на адыгов [8, л. 15]. Таким образом, Сахиб-Гирей весной и осенью 1545 г. совершил поход в Черкесию.

Известно, что наступление османов на Западный Кавказ в первой половине XVI в. являлось наиболее существенным фактором международного положения адыгов [9, с. 5]. Решающую роль в установлении военно-политических контактов адыгов с Россией сыграл крымский фактор. Обращение адыгов к Русскому государству вызвало ответную реакцию Крыма. Первое совместное выступление адыгов и русских против Крымского ханства состоялось в 1553 г. [10, с. 4-5]. В 1555 г. адыги вместе с подоспевшими русскими отрядами отразили нападение крымских татар [11, с. 60]. В 1556 г. агрессивные планы Давлет-Гирея в отношении адыгов также были сорваны. С появлением русских войск около Азова хан вынужден был вернуться в Крым. В том же году военные силы адыгов и казаков нанесли серьезный удар по крымским владениям [12, с. 276].

Военно-политические связи адыгов с Россией были закреплены на переговорах в 1555 и 1557 гг. Решение адыгской феодальной элиты ориентироваться на Русское государство было продиктовано внешнеполитическими соображениями. Определенная часть феодальных владетелей Черкесии выразила готовность служить русскому государю. Однако это не означало включения территории адыгов в состав государства [13, с. 516].

Определенную опасность для Русского государства и Черкесии представляло наметившееся сближение польского короля Сигизмунда Августа с Крымом. Всеми силами они старались помешать военному союзу России с Кабардой.

В сложной системе русско-крымских отношений адыги занимали важное звено. В частности, участие кабардинцев в военных действиях против Крыма создавало благоприятную стратегическую инициативу на южных рубежах России. Со своей стороны русское правительство оказывало Кабарде значительную поддержку в борьбе с тарковским шамхалом.

В сложной геополитической ситуации часть дагестанских владетелей ориентировалась на Турцию. Политика шамхала была направлена на ослабление российского влияния в регионе [14, с. 150]. Для русского правительства было важно обеспечение безопасности горских владельцев. По их просьбе в 1567 г. близ впадения Сунжи в Терек была поставлена первая русская крепость.

Крымский хан, являвшийся проводником османской политики, не был заинтересован в сближении Кабарды с Москвой. Именно с этим был связан поход Давлет-Гирея на Кабарду в 1567 г. В свою очередь, османы готовились к более решительным действиям. Стратегическая задача турок состояла в том, чтобы вытеснить русских с низовьев Волги. Для этой цели османы намерены были нанести решающий удар по

Астрахани. Известно, что турецкий поход на Астрахань в 1569 г. был неудачным.

В начале 70-х гг. XVI в. русские войска покинули Кабарду. Это было связано с неудачами в Ливонской войне. Ситуацией воспользовались крымские татары, которые усилили натиск на кабардинские земли [15, с. 58].

С началом в 1579 г. ирано-турецкой войны обострилась внешнеполитическая ситуация на Северном Кавказе. Более активными стали действия крымских татар. С экспансией Крыма было связано обращение к русскому правительству Камбулата Идарова с просьбой о помощи. На помощь кабардинцам был направлен отряд стрельцов во главе с Л. Новосильцевым.

В 1578 г. этот отряд вместе с кабардинцами разгромил крымское войско, возвращавшееся из Дагестана.

Вскоре влиятельные кабардинские князья Мамстрюк Темрюков и Казый Пшеапшочков получили из Москвы грамоту, где им предлагалось отправить свои отряды к южным границам России для несения пограничной службы [16, л. 1 об.]. Военный союз с Кабардой обеспечивал для России благоприятную стратегическую инициативу в противостоянии с Турцией. Так, объединенный отряд русских стрельцов и кабардинцев нанес значительный урон турецким войскам, следовавшим из Дербента в Крым для низложения Мухаммед-Гирея [17, с. 20]. В 1593 г. кабардинским князьям удалось сорвать планы крымских татар по нападению на Терский городок.

В первой половине XVII в. ситуацию на Северном Кавказе определяло военное противостояние Турции и Ирана. Северокавказский путь, проходивший через адыгские земли, сохранял свое стратегическое значение. Крымские татары не раз пытались проникнуть в Закавказье по этому пути. В этих условиях правители Крыма пытаются привлечь на свою сторону адыгов. Активную политику в этом направлении проводил хан Газы-Гирей.

В войне с Ираном турки стремились активно использовать силы крымских татар. В 1616 г. по приказу турецкого султана Ахмед-хана I 12-тысячная крымская армия во главе с ханом Джанибек-Гиреем двинулась в Кабарду [18, д.1, л. 70]. Попытки привлечь кабардинцев на свою сторону путем военного давления предпринимались крымскими татарами и в дальнейшем. При этом они опирались на своих сторонников в Кабарде.

Однако позиция кабардинских феодалов, придерживавшихся прокрымской ориентации, не была неизменной, а зачастую зависела от политической обстановки.

Османо-иранская борьба являлась важным фактором крымской экспансии на адыгские земли. Однако поражение османов в 1639 г. не остановило походы крымских татар в Черкесию. В 1640 г. крымский хан Бахадыр-Гирей предпринял широкомасштабное наступление на западных адыгов, но не добившись успехов, вынужден был отступить.

В 40-х гг. XVII в. возобновляется активность крымских татар на южной границе Русского государства. В 1645 г. крымское войско подошло к Черкасску. На помощь его защитников поспешили отряды Семена Пожарского, в числе которых были и кабардинцы во главе с Муцалом Сунчалеевичем Черкасским [19, с. 69]. Крымцам не удалось захватить Черкасск, а вскоре объединенные силы Пожарского и Черкасского разгромили войско калги Нурадин-Гирея. Эта победа имела важное стратегическое значение, был сорван намечавшийся поход крымских татар на Русь [20, с. 108].

В 50-60-х гг. XVII в. происходит заметное ослабление военной активности турок и крымских татар на Северном Кавказе. Вместе с тем возросло число эмиссаров, направлявшихся в Кабарду для ведения пропаганды. Целью эмиссаров являлось

обострение противоречий между кабардинскими феодалами. При этом использовались также родственные связи.

Русское государство приняло ряд мер для укрепления своих позиций на Северном Кавказе. Было решено организовать отряды из кабардинцев и калмыков для противодействия крымским татарам. С этой целью на Северный Кавказ были отправлены царские грамоты с призывом оказать поддержку русским войскам. Однако князя Большой Кабарды Алегуко Шогенуков и Хатокшоко Казиев сообщили, что выставить 1 тыс. ратных людей у них нет возможности, но обещали оказать русским войскам всяческое содействие [21, с. 325].

Такая нерешительность кабардинских князей объяснялась тем, что в то время в Кабарде находилась прибывшая весной 1653 г. жена крымского хана и сестра Хатокшоко. Ее сопровождал отряд, который одновременно должен был собрать ясак (дань). Алегуко Шогенуков не смог воспрепятствовать сбору дани и уводу в Крым 130 человек вместе с большим числом кабардинских лошадей и другого имущества [22, с. 325]. На обращение русских властей не позволять посланникам хана собирать дань князья отвечали, что не считают себя подданными крымского хана, но платят ясак, опасаясь разорения [23, с. 253].

В силу сложившейся ситуации, вызванной необходимостью обороны западных и юго-западных рубежей, Русское государство не могло уделять должного внимания Северному Кавказу. Этим воспользовались крымские ханы, которые наращивали наступление на адыгские земли. 3 мая 1671 г. крымский трон занял молодой, энергичный и честолюбивый хан Селим I Гирей, сын Бахадыр-Гирея. Он незамедлительно организовал крупную военную акцию против кабардинцев. Нашествие Селим-Гирея длилось около восьми месяцев. Перед превосходящими силами врага кабардинцы отступили и заняли оборону в горах, забрав с собой жен, детей, имущество и запасы хлеба. Татары остались зимовать на пустой равнине. Но вскоре среди солдат началось недовольство, многие настаивали на прекращении изнурительного похода и снятии блокады. К зиме появились и дезертиры. Некоторые из них рассказывали русскому посланнику в Крыму Василию Шишкину, что хан ничего не добился в Кабарде, что крымцы и их лошади «помирают с голоду», что «из похода бежало 3 тысячи человек и больше» [24, д.7, л. 91об.].

Поражение Польши в войне с Турцией значительно повлияло на внешнюю политику России, приоритетным направлением которой становится противодействие притязаниям Порты на Украину. В условиях, когда война с Турцией стала неизбежной, русское правительство принимает решение нейтрализовать главного союзника Порты – крымского хана.

С этой целью в 1675 г. Касбулат Муцалович Черкасский с калмыками и казаками совершили поход против крымцев, в котором отличился знаменитый калмыцкий нойон Мазан-Батыр. Поход был удачным, они разгромили крымские войска и взяли много пленных [25, с. 344].

Русско-турецкая война 1676-1681 гг. была реакцией России на расширение агрессии Османской империи. После захвата Подолии Турция, опираясь на своего вассала – гетмана Правобережной Украины П.Д. Дорошенко, стремилась распространить свое господство на всю Правобережную Украину. Политика Дорошенко вызвала недовольство значительной части украинского казачества, и в 1674 г. казаки избрали гетмана Левобережной Украины И.С. Самойловича единым гетманом Украины. В 1676 г. Дорошенко захватил Чигирин, рассчитывая на подход турецко-татарского войска. Но весной 1676 г. русско-украинские войска под командованием Самойловича и русского

военачальника Г.Г. Ромодановского осадили Чигирин и вынудили Дорошенко капитулировать. В этой операции активное участие приняли отряды кабардинских воинов во главе с Касбулатом Муцаловичем Черкасским.

13 января 1681 г. в Бахчисарае было подписано перемирие сроком на 20 лет. Турция и Крым признавали переход к России Левобережной Украины и Киева. Южная Киевщина, Брацлавль и Подолия оставались во власти турецкого султана и украинского гетмана Правобережной Украины.

Определенное влияние на характер взаимоотношений Кабарды с Россией в XVII в. оказывала международная обстановка. Связи с Кабардой создавали для России выгодную позицию для противодействия экспансии Крымского ханства. Следует отметить, что в различные периоды часть западных адыгов находилась под влиянием правителей Крыма. В значительной степени это было обусловлено аталыческими связями адыгских князей с ханами Крыма.

В 1684 г. для борьбы с Османской империей создается так называемая "Священная лига", в которую вошли Австрия, Речь Посполитая и Венеция. Лига пригласила в союзники и Россию, для которой усиление Турции и Крыма тоже было нежелательно. Россия стала готовиться к широкомасштабному наступлению на Крымское ханство.

На протяжении 1687 и 1689 гг. Россия предприняла два военных похода против Крыма. В мае 1687 г. русское войско (около 100 тысяч человек) под командованием князя В.В. Голицына выступило с территории Украины. В походе участвовали донские и запорожские казаки. Попытки крымского хана привлечь к участию в войне тарковского шамхала и кабардинских князей не имели успеха. Татары подожгли степь, и русское войско лишилось подножного корма для коней. 17 июня было принято решение о возвращении на Украину.

Вторую попытку положить конец крымско-татарским угрозам Россия предприняла в 1689 г. Однако, несмотря на изменение соотношения сил, Москва была еще слишком слаба, чтобы добиться победы над татарами в это время. Важное значение имело и то обстоятельство, что русское правительство не смогло привлечь какие-либо серьезные силы из северокавказцев для участия во втором походе [26, с. 274].

Таким образом, наиболее значительным фактором международного положения адыгов в рассматриваемый период времени являлась крымско-османская экспансия.

Данный фактор был определяющим в установлении военно-политических контактов адыгов с Россией. Первые совместные выступления адыгов и русских против экспансии Крыма состоялись в 1553 и 1555 гг.

Взаимоотношения адыгов с Крымским ханством имели неоднозначный характер. Они определялись не только военными столкновениями. Важную роль играли аталыческие связи между знатными родами Черкесии и Крыма. На службе у крымского хана находились адыги, игравшие заметную роль в политической жизни Крыма и Турции.

Определенное влияние на взаимоотношения адыгов с Крымским ханством и Турцией оказывало проникновение мусульманской религии. Постепенное утверждение ислама в среде адыгской знати усиливало ее ориентацию на Порту.

Серьезное влияние на ситуацию на Северном Кавказе в первой половине XVII в. оказывала османо-иранская война. В войне с Ираном османы стремились активно использовать силы Крыма.

В этих условиях северокавказский путь приобретал стратегическое значение.

Литература:

1. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / сост. В.К. Гарданов. Нальчик, 1974. 640 с.
2. Ахмадов Я.З. Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI–XVII вв. Грозный, 1988.
3. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. 1578-1613. М., 1889. 715 с.
4. Вилинбахов В. Б. Из истории русско-кабардинского боевого содружества. Нальчик, 1977. 34 с.
5. Дзамихов К. Ф. Адыги в политике России на Кавказе (1550-е – начало 1770-х гг.). Нальчик: Эль-Фа, 2001.
6. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. 554 с.
7. Кабардино-русские отношения. М., 1957. Т. 1. С. 17.
8. Курбский А. Сочинения князя Курбского. Т. 1. Сочинения оригинальные / подг. текстов Г.З. Кунцевича // Русская историческая библиотека. СПб., 1914. Т. 31.
9. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-начале XIX в. Махачкала, 1957. 65 с.
10. Некрасов А.М. Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV-первая половина XVI в.). М., 1990. 124 с.
11. Полное собрание русских летописей. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1.
12. Потто В.А. Два века терского казачества. Владикавказ, 1912. Т. 1. С. 18.
13. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в. СПб., 1887. 824 с.
14. Смирнов Н.А. Кабардинский вопрос в русско-турецких отношениях XVI–XVIII вв. Нальчик, 1948. 57 с.
15. Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. 583 с.
16. Хотко С.Х. Черкесские мамлюки. Майкоп, 1993. 179 с.

References:

1. *The Adyghs, Balkars and Karachays in the bulletins of the European authors of XIII–XIX centuries/V.K. Gardanov. Nalchik, 1974. 640 p.*
2. *Akhmadov Y. Z. Sketches of the political history of the peoples of the North Caucasus in the XVI–XVII centuries. Grozny, 1988.*
3. *Belokurov S. A. The intercourses of Russia with the Caucasus. 1578-1613. M., 1889.715 p.*
4. *Vilinbakhov V. B. From the history of the Russian-Kabardian fighting commonwealth. Nalchik, 1977. 34 p.*
5. *Dzamikhov K. F. The Adyghs in the Russian policy in the Caucasus (1550-s – beg. of the 1770-s). Nalchik: El- Fa, 2001.*
6. *History of the people of the North Caucasus from the ancient times until the end of the XVIII century. M.: Science, 1988. 554 p.*
7. *The Kabardian - Russian relations. M., 1957. V. 1. P. 17.*
8. *Kurbsky A. Works of Duke Kurbsky. V. 1. Original Works / Texts by G.Z. Kuntsevich // Russian historical library. SPb., 1914. V. 31.*
9. *Maghomedov R. M. Social, economic and political system of Daghestan in XVIII-beg. of the XIX centuries. Makhachkala, 1957. 65 p.*

10. Nekrasov A. M. *International relations and peoples of the Western Caucasus (last quarter of XV-first half of XVI century)*. M, 1990. 124 p.
11. *Complete Collection of the Russian Chronicles*. SPb., 1904. V. 13. P.1.
12. Potto V. A. *Two centuries of the Tersky Cossacks*. Vladikavkaz, 1912. V. 1. P. 18.
13. Smirnov V. D. *The Crimean khanate under the supremacy of Ottoman Ports before the beginning of the XVIII century*. SPb., 1887. 224 p.
14. Smirnov N. A. *The Kabardinsky question in the Russian-Turkish relations in XVI-XVIII centuries*. Nalchik, 1948. 57 p.
15. Tikhomirov M. N. *Russia in the XVI century*. M, 1962. 583 p.
16. Khotko S. H. *The Circassian Mamelukes*. Maikop, 1993. 179 p.